

2. *Gejzman L. K., Stavtseva I. V.* Chitatel'skaja kompetentnost' tsifrovogo pol'zovatelja kak rezul'tat obrazovatel'nogo protsessa v uslovijah sotsial'nyh izmenenij sovremennosti // Vestnik Juzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Serija «Obrazovanie. Pedagogicheskie Nauki». Cheljabinsk: 2012. Vyp. 15. № 4 (263). S. 88–93.

3. *Safonova V. V.* Principy didakticheski-orientirovannogo opisanija internet-teksta kak produkta mezhkul'turnoj kommunikatsii // Materialy I Nauchno-prakticheskoj konferentsii «Distancionnoe obuchenie v sisteme nepreryvnogo obrazovanija». M.: Evroshkola, 2009. S. 146–168.

4. *Sonin A. G.* Obshchepsihologicheskie i kognitivnye mehanizmy ponimaniya mul'timedijnyh tekstov // Voprosy Psiholingvistiki. 2003. № 1. S. 43–56.

5. *Stavtseva I. V.* Osobennosti chtenija v sovremenom obshchestve // Materialy Za 7-A Mezhdunarodna nauchna praktična konferencija, «Obrazovaniето i naukata na XXI vek». T. 12. Filologični nauki. Sofija. «Bjal GRAD-BG» Ood, 2011. S. 47–49.

Ю. С. Хельмянова

СИНТАКСИЧЕСКИЕ СОСТАВЛЯЮЩИЕ КАТЕГОРИИ КАЖИМОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ («КАПИТАНСКАЯ ДОЧКА» И «ДУБРОВСКИЙ» А. С. ПУШКИНА)

Исходя из коммуникативно-прагматического подхода, автор рассматривает синтаксические средства выражения категории кажимости: 1) полузнаменательную связку; 2) вводное слово; 3) сказуемое главной части модели изъяснительного предложения на материале прозы А.С. Пушкина («Капитанская дочка» и «Дубровский»), анализирует семантику синтаксических конструкций и предлагает классификацию их значений в соответствии с употреблением в фрагментах прозы А. С. Пушкина и данными словарей.

Ключевые слова: синтаксис, категория кажимости, составное именное сказуемое, полузнаменательная связка, вводное слово, сложноподчиненное предложение.

Yu. Khelmyanova

Syntactical Components of the Category of Seemingness in Russian (Pushkin's *Captain's Daughter* and *Dubrovskiy*)

*From the perspective of the communicative-pragmatic approach, the syntactical means of the category of seemingness in the prose of A. Pushkin (*Captain's daughter* and *Dubrovskiy*) are analyzed, namely: 1) semi-auxiliary verb, 2) parenthesis, 3) predicate of the main part of the explanatory sentence. A classification of their meaning according to the usage in Pushkin's prose and dictionaries is suggested.*

Keywords: syntax, category of seemingness, compound nominal predicate, semi-auxiliary verb, parenthesis, complex sentence.

Человек, познавая и воспринимая объективную реальность и опираясь на опыт других и собственное восприятие, попадает в плен антиномии «реальный мир» vs. «субъективно воспринимаемый мир» — мир кажимости. Неслучайно Даль в качестве иллюстрации к словарной статье «казаться»

приводит пословицу «У всякого свое кажется».

О категории кажимости написано сравнительно немного [6; 5; 12; 13; 15; 16 и др.], тем актуальнее становится ее исследование, являющееся важным звеном при антропоцентрическом подходе к изучению языка,

связанном самым непосредственным образом с гносеологической проблемой соотношения действительности, мышления и языка.

«Модальность кажимости является самостоятельным модальным значением, которое выражается на фоне инвариантной реальной/ирреальной модальности как частное значение модальности достоверности и как разновидность модальности предиката» [6, с. 3]. Т. И. Семёнова, автор докторской диссертации «Лингвистический феномен кажимости», определяет кажимость как модусную категорию, особую структуру знания, совмещающую в себе отражение двух измерений некоторого положения вещей: объективного и субъективного: «Категория кажимости вскрывает противоречие между тем, какими вещи существуют сами по себе и какими они представляются познающему субъекту в определенный момент восприятия» [16, с. 8]. Модальное значение кажимости показывает, что говорящий субъективно воспринимает внешнюю, видимую связь субъекта и признака в предложении как отражение реальной связи.

С помощью модуса кажимости внутренняя сфера человека репрезентируется, с одной стороны, с точки зрения самого чувствующего субъекта «говорящего» («изнутри»), а с другой, — с точки зрения стороннего субъекта — «наблюдателя» («извне»), т. е. модусной рамкой «Я» («внутренняя» точка зрения) и модусной рамкой «не-Я» («внешняя» точка зрения) (классификацию модусных рамок см. в работе [9, с. 279–288]).

Являясь общеязыковой семантической категорией, кажимость проявляется на разных языковых уровнях. В данной статье речь пойдет о синтаксическом уровне русского языка, а именно: 1) о полужнаменательной связке составного сказуемого; 2) о вводном компоненте; 3) о сказуемом главной части модели изъяснительного сложноподчиненного предложения, т. е. о синтаксических конструкциях, составляющих ядро кажимости в русском языке.

В качестве материала анализа рассматриваются «Капитанская дочка» и «Дубровский» А. С. Пушкина. Выбор этих произведений не случаен: важно сопоставить особенности в использовании названных синтаксических форм в повествованиях от первого лица («Капитанская дочка») и от третьего лица («Дубровский»). По общему количеству в «Капитанской дочке» было обнаружено 49 средств выражения кажимости, а в «Дубровском» — 20. Безусловно, при сопоставлении количественных данных стоит учитывать соотношение объемов произведений: «Дубровский» составляет приблизительно 2/3 объема «Капитанской дочки». Сравнительное сопоставление средств выражения кажимости, представленное на диаграмме 1, показало, что наиболее частотным средством у А. С. Пушкина является полужнаменательная связка — 35 употреблений из общего количества 69; на втором месте оказался вводный компонент — 28; сказуемое главной части сложноподчиненного предложения «казалось, что» встретилось лишь 7 раз.

Начнем анализ с использования глагольных связок составного сказуемого (*казалась забавна — показалась забавна*). В русском языке сформировалась весьма развитая система связочных глаголов, роль которых сводится к способности в синтаксическом объединении с именными компонентами выражать предикативные категории (лицо, модальность, время). В лингвистических описаниях принято выделять три типа связок: а) формальную, или неполнозначную, «отвлеченную» (Валгина, Скобликова и др.) — *быть*, лексическое значение которой практически сведено к нулю; б) полужнаменательные, или «специализированные» (Лекант), «полуотвлеченные» (Валгина) — *стать, становиться, казаться, составлять, оставаться, оказаться, представляться и др.*, имеющие обедненное лексическое значение; в) знаменательные, или полнозначные — *стоять, лежать, ходить и др.* (глаголы движения и положения в пространстве).

Диаграмма 1. Количественное соотношение синтаксических средств кажимости в «Капитанской дочке» и в «Дубровском»

Связочный глагол — «сокровенная связка», или копула, — является конститутивным компонентом предложения. Как пишет Арутюнова, «через копулу предложение соотносится с положением дел в мире, которому оно может либо соответствовать, выражая истину, либо не соответствовать, выражая ложь» [1, с. 357]. Полузнаменательная связка со значением кажимости концептуализирует ментальное пространство кажущегося и представление в этом пространстве какой-либо ситуации, которая может не иметь места в пространстве реального мира.

Проведенная нами сплошная выборка обнаружила, что полузнаменательная связка является наиболее частотным и значимым средством выражения модуса кажимости в анализируемых произведениях Пушкина:

Участь супруги разбойника казалась для нее [Маши. — Ю. Х.] раем в сравнении со жребием, ей уготованным («Дубровский»); Служба, о которой за минуту думал я с таким восторгом, показалась мне тяжким несчастьем («Капитанская дочка»).

Однако, как показал анализ, не всегда данные связки обладают значением, которое

принято называть кажимостью. Обратим внимание читателя на семантику «казаться — показаться» в следующих примерах:

Я смутился: признать бродягу государем был я не в состоянии: это казалось мне малодушием непростительным; Слова, подавшие повод к нашей ссоре, показались мне еще более гнусными, когда, вместо грубой и непристойной насмешки, увидел я в них обдуманную клевету («Капитанская дочка»).

Между тем даже в «Словаре языка Пушкина» толкование связки «казаться — показаться» связано с семой кажимости:

казаться

1) иметь какой-нибудь вид, производить впечатление кого-, чего-н. [как часть составного сказ.].

показаться

4) произвести на кого-нибудь впечатление кого-чего-н. [часть составного сказ.].

Однако можно ли свести к этим значениям употребление данного средства кажимости у Пушкина? Представляется, что нет. Отсюда возникла целесообразность привлечения других авторитетных словарей — и, прежде всего, «Толкового словаря живого великорусского языка» Владимира Даля

(современника Пушкина), «Толкового словаря русского языка» Д. Н. Ушакова, в котором представлен иллюстративный материал «от Пушкина до Горького», а также «Словаря современного русского литературного языка» АН СССР (БАС). Приведем обнаруженные значения полузнаменательной связки «казаться — показаться». Суммарно они выглядят следующим образом*:

– представляться, являться в виде чего, принимать вид обманчивый или сомнительный; думаться, видеться; казаться, мниться или видеться, представляться (Даль);

– иметь какой-нибудь вид, производить впечатление кого-, чего-нибудь (Ушаков);

– иметь или принимать тот или иной вид; походить на кого-, что-либо; получить или принять тот или иной вид, произвести то или иное впечатление, представиться каким-либо, чем-либо (БАС).

Однако ни одно из этих значений полностью не соответствует употреблению «казаться» в ранее приводимых примерах. К тому же, на наш взгляд, в одном значении (как в БАС) не могут рассматриваться в качестве синонимических словосочетания «иметь вид», «принимать вид» и «производить впечатление», поскольку «иметь вид» легко заменяется на «быть», «являться», нередко обозначая постоянный признак предмета, в то время как «принимать вид» синонимично словосочетанию «стараться иметь вид». Если мы говорим, что кто-либо принимает вид кого-либо, то, значит, он таковым не является, а пытается так выглядеть.

Так, в примерах из «Капитанской дочки» связка «казаться» тождественна формальной связке «быть»: слова Швабрина относительно Маши не показались Гриневу гнусными, они таковыми являлись, Гринев уверен в их гнусности. Признать Пугачева государем Гринев не может, так как *считает* это недостойным поступком.

Нетрудно заметить, что в такого рода употреблениях речь должна идти о мнимых средствах кажимости, которые могут быть отнесены к ней лишь формально, без учета

коммуникативно-прагматического подхода. Показательно, что подобные примеры употребления «казаться — показаться» в качестве формальной связки обнаружены были именно в «Капитанской дочке». Это может быть объяснено особенностями повествования от первого лица, придающими воспоминаниям Гринева более «кажимостный характер». По сути дела использование соответствующей связки сигнализирует не столько о сомнениях автора, сколько об особом способе демонстрации его роли в оформлении высказывания. В «Дубровском» же (повествование от третьего лица) по сути дела не обнаруживается «снятия» кажимости в аналогичных примерах.

На основании проведенного анализа были выявлены следующие значения связки «казаться — показаться» в двух названных произведениях Пушкина:

1) производить впечатление кого-, чего-либо, какого-либо

Князю было около 50 лет, но он казался гораздо старше («Дубровский»); Лицо его [Пугачева. — Ю. Х.] показалось мне знакомо («Капитанская дочка»);

2) представляться, восприниматься, считаться каким-либо, кем-, чем-либо

Слуга иль мастеровой не казался ей [Маше. — Ю. Х.] мужчиною («Дубровский»); Логика старого злодея показалась мне довольно убедительною («Капитанская дочка»);

3) быть, являться, становиться

Последним явился Антон Пафнутьич; он был так бледен и казался так расстроен, что вид его всех поразил, и что Кирила Петрович осведомился о его здравии («Дубровский»); Пренебрежение, с каким он [Швабрин. — Ю. Х.] упоминал о Марье Ивановне, казалось мне столь же непристойным, как и несправедливым («Капитанская дочка»).

На наш взгляд, важно различать первое и второе значения, так как в первом случае перед читателем предстает факт, во вто-

ром же — итог мыслительной деятельности. Третье значение вводится впервые, оно не отмечено ни в одном из указанных словарей, однако, у Пушкина оно частот-

но, особенно в повествовании от первого лица. Соотношения указанных значений в «Капитанской дочке» и «Дубровском» представлены на диаграмме 2.

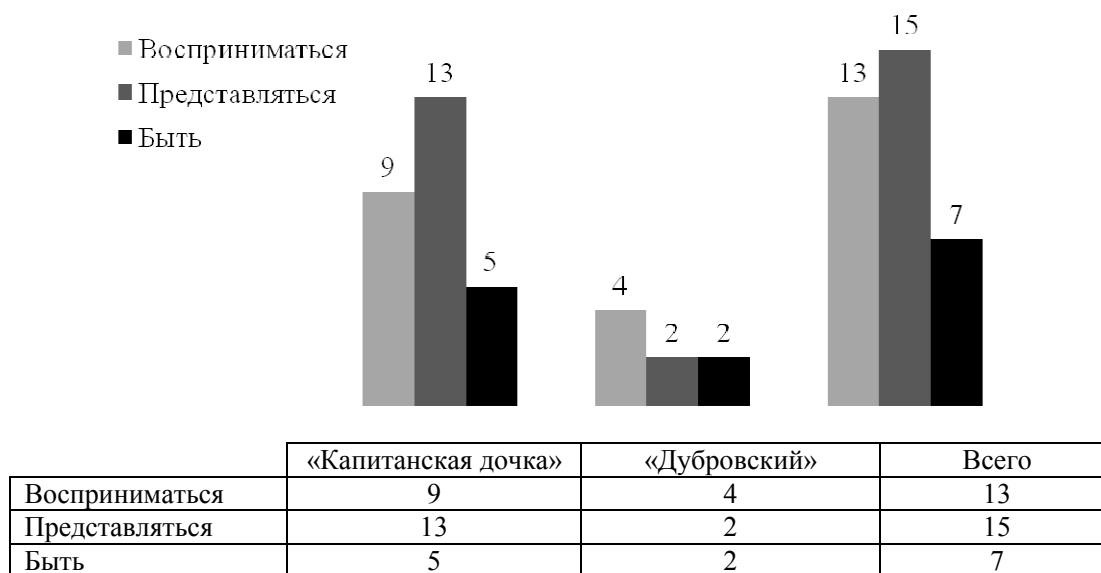

Диаграмма 2. Соотношение значений связки «казаться — показаться» у А. С. Пушкина

Вторым средством выражения модуса кажимости у А. С. Пушкина является вводное слово «кажется», которое входит в категорию вводных компонентов со значением неуверенности**:

Слова проклятого старика, казалось, поколебали Пугачева («Капитанская дочка»); — Постой, — сказал он Архипу, — кажется, второпях я запер двери в переднюю, поди скорей отвори их («Дубровский»).

Вводный компонент понимается нами как особая коммуникативно-синтаксическая единица модальной сферы языка, обозначающая отношение говорящего к высказыванию, выступающая компонентом высказывания, расчленяемого на основную часть (информационную) и вводимую (модусную). Ю. А. Горельникова относит вводный компонент «кажется» к классическим экспликаторам, выражающим «ядерное, доминирующее значение в поле кажимости <...> — значение собственно кажимости — не-

уверенного предположения на основе непосредственного восприятия, интеллектуальной оценки явлений действительности» [6, с. 7].

Значение «казаться» в качестве водного слова определяется в словарях словами «как будто», «словно», «по-видимому». Однако и здесь при анализе пушкинских текстов было обнаружено несоответствие этим значениям:

«Слава богу, — ворчал он про себя, — кажется, дитя умыт, причесан, накормлен. Куда как нужно тратит лишние деньги и нанимать мусье, как будто и своих людей не стало!» («Капитанская дочка»).

На употребление «кажется» в подобных контекстах обратила внимание Е. В. Падучева, сопоставляя его с формой «казалось бы»: в подобных случаях речь идет не о значении сомнения, неуверенности, а о подчеркивании иллюкативной цели говорящего — выяснить основания того или иного действия, сопроводив эту целевую установку

эмоциональным выражением раздражения [13, с. 16]. Данное употребление в словарях также не отмечено, а между тем его можно классифицировать как оттенок значения.

В следующем примере речь идет о значении достоверности, передаваемой не только «казалось бы», но и частицей «ведь».

— Ты, *кажется*, меня господином не признаешь, добро, — отвечал он. — А что ты делал в моем саду? — Малину крал («Дубровский»).

Следует указать на существование двух значений вводного компонента «кажется»:

1) как будто, словно, по-видимому, может быть:

— Да, *прошлого году он* [Дубровский. — Ю. Х.], *кажется, что-то сжег или разграбил* («Дубровский»);

2) ведь, наверное, точно:

— *Кажется, ни батюшка, ни дедушка пьяницами не бывали; о матушке и говорить нечего: отроду, кроме квасу, в рот ничего не изволили брать* («Капитанская дочка»).

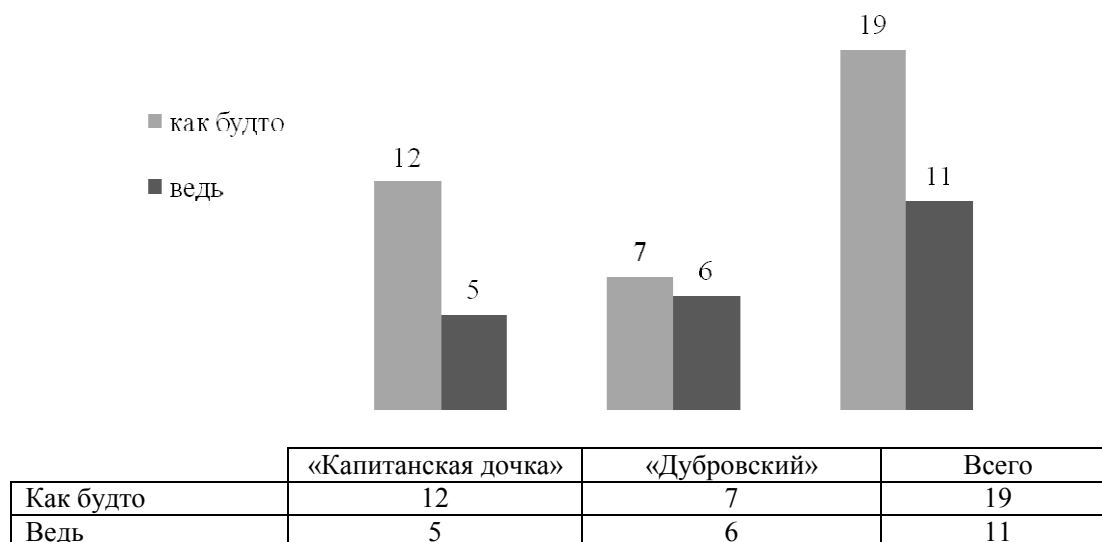

Диаграмма 3. Соотношение значений вводного компонента «кажется» у А. С. Пушкина

Безусловно, для определения точного значения необходимо учитывать контекст и ближайшее окружение вводного компонента.

Третье синтаксическое средство выражения кажимости — сказуемое главной части модели сложноподчиненного предложения «кажется, что»***. В подобного рода предложениях значение кажимости получает придаточная часть; «связь субъекта и признака придаточной части оформляется как неистинная, кажущаяся говорящему. Характер отношений, составляющих предикаций в таких конструкциях приобретает особое качество: главная часть, значение которой сводится, подобно вводно-модальным ком-

понентам, к модальной оценке последующего сообщения, обслуживает придаточную, заключающую в себе основное содержание и временное значение всего высказывания» [6, с. 16]. Несмотря на то, что у А. С. Пушкина данная конструкция встречается крайне редко, она, тем не менее, не может быть исключена из синтаксических средств, выражающих кажимость:

*Странная мысль пришла мне в голову: мне **показалось**, что провидение, вторично приведшее меня к Пугачеву, подавало мне случай привести в действие мое намерение* («Капитанская дочка»); *Ей* [Маше. — Ю. Х.] ***показалось**, что все люди разбежались — дом был в движении, на дворе было*

много народа, у крыльца стояла тройка — издали услышала она голос Кирилы Петровича — и спешила войти в комнаты, опасаясь, чтоб отсутствие ее не было замечено («Дубровский»).

Обратим внимание на последний пример, в котором мы также обнаруживаем иное употребление форм кажимости. В словарях значение «кажется, что» определяется как «представляться воображению, мысли» [10; 18; 19; 20]. Однако не о воображении героини повествуется в 12 главе «Дубровского», а о событии, происходящем в действительности. Неслучайно синонимом к слову «показаться» в данном контексте может выступить «увидеть» (*Она увидела, что...*).

Как известно, С. Карцевский при рассмотрении принципа асимметричности дуализма языкового знака подчеркивал необходимость противопоставленности значения знака, с одной стороны, в языковой системе, а с другой — в речевой системе. Однако если выявление значений знака в языковой системе особых препятствий не вызывало, то в речевом употреблении его значения потенциально можно свести к сколь угодно

большим случаям употребления. Помня об этом, при учете речевых значений синтаксических средств категории кажимости мы ограничили себя двумя установками:

1) ориентацией на произведение одного писателя (в нашем случае — А. С. Пушкина);

2) последовательным учетом устойчивости тенденций в речевом употреблении того или иного средства (соответствующих синтаксических связей, вводных компонентов, сказуемых главной части сложного предложения изъяснительного типа).

Подводя итог, следует сказать, что в повестях «Капитанская дочка» и «Дубровский» встречаются все три синтаксических средства выражения кажимости. Наиболее частотными являются полузнаменательная связка «казаться — показаться» и вводный компонент «кажется». Как показывает анализ материала, в повествовании от 1 лица средства выражения кажимости могут приобретать значение достоверности. Представляется, что на основании выделенных нами новых значений кажимости требуется уточнить толкования заявленных синтаксических единиц в словарях.

ПРИМЕЧАНИЯ

* Толкования «казаться» и «показаться» даются через точку с запятой.

** Исследованию вводных компонентов в прозе и поэзии А. С. Пушкина посвящена кандидатская диссертация Л. В. Баранчиковой «Функционирование вводных и вставных компонентов в поэзии и прозе А. С. Пушкина», СПб., 2011.

*** В словарях обозначено как «безличное предложение».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. / Под ред. Б. В. Томашевского. М.; Л., 1949. Т. 6: Художественная проза.
2. Арутюнова Н. Д. Сокровенная связка (к проблеме предикативного отношения) // Изв. АН СССР. Сер. ЛиЯ, 1980. Т. 39. № 4. С. 347–358.
3. Баранчикова Л. В. Функционирование вводных и вставных компонентов в поэзии и прозе А. С. Пушкина: Автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. СПб., 2011.
4. Валгина Н. С. Синтаксис современного русского языка: Учебник для вузов. М., 1991.
5. Гвоздев А. Н. Современный русский литературный язык. Ч. II. Синтаксис. М., 1958.
6. Гатинская Н. В. Модальные слова кажимости в русском языке: Характеристика взаимоотношения с другими категориями // Семантика и прагматика языковых единиц: Межвуз. сб. научн. тр. Уфа, 1999. С. 61–68.
7. Горельникова Ю. А. Выражение модального значения кажимости в структуре предложения: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1993.

8. *Даль В.* Толковый словарь. М., 1935. Т. 2; Т. 3.
9. *Золотова Г. А.* Коммуникативная грамматика русского языка. М., 1998.
10. *Ильенко С. Г.* Коммуникативно-структурный синтаксис современного русского языка. СПб., 2009.
11. *Ильенко С. Г., Левина И. Н.* Лексико-синтаксический словарь русского языка: Модели сложноподчиненного предложения. СПб., 2007.
12. *Лекант П. А.* Типы и формы сказуемого в современном русском языке. М., 1976.
13. *Малинович М. В.* Семантические константы внутреннего мира человека: кажимость // Логический анализ языка. Между ложью и фантазией. М., 2008.
14. *Падучева Е. В.* Эгоцентрические валентности и деконструкция говорящего // Вопросы языкознания. 2011. № 3. С. 3–17.
15. *Романова Т. В.* Модальность как текстообразующая категория в современной мемуарной литературе: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. СПб., 2004.
16. *Семёнова Т. И.* Лингвистический феномен кажимости (на материале современного английского языка): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Иркутск, 2007.
17. *Скобlikова Е. С.* Современный русский язык. Синтаксис простого предложения. М., 1979.
18. Словарь современного русского литературного языка. М.; Л., 1956. Т. 5.; М.; Л., 1960. Т. 10.
19. Словарь языка Пушкина / Под ред. В. В. Виноградова. М., 1957. Т. 2; М., 1959. Т. 3.
20. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. М., 1935. Т. 1; М., 1939. Т. 3.

REFERENCES

1. *Pushkin A. S.* Polnoe sobranie sochinenij: V 10 t. / Pod red. B. V. Tomashevskogo. M.; L., 1949. T. 6: Hudozhestvennaja proza.
2. *Arutjunova N. D.* Sokrovennaja svjazka (k probleme predikativnogo otnoshenija) // Izv. AN SSSR. Ser. LiJA, 1980. T. 39. № 4. S. 347–358.
3. *Baranochnikova L. V.* Funkcionirovanie vvodnyh i vstavnyh komponentov v poezii i proze A. S. Pushkina: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 2011.
4. *Valgina N. S.* Sintaksis sovremennogo russkogo jazyka: Uchebnik dlja vuzov. M., 1991.
5. *Gvozdev A. N.* Sovremennij russkij literaturnyj jazyk. Ch. II. Sintaksis. M., 1958.
6. *Gatinskaja N. V.* Modal'nye slova kazhimosti v russkom jazyke: Harakteristika vzaimootnoshenija s drugimi kategorijami // Semantika i pragmatika jazykovyh edinic: Mezhvuz. sb. nauchn. tr. Ufa, 1999. S. 61–68.
7. *Gorel'nikova Ju. A.* Vyrazhenie modal'nogo znachenija kazhimosti v strukture predlozhenija: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk. M., 1993.
8. *Dal' V.* Tolkovyj slovar'. M., 1935. T. 2; T. 3.
9. *Zolotova G. A.* Kommunikativnaja grammatika russkogo jazyka. M., 1998.
10. *Il'enko S. G.* Kommunikativno-strukturnyj sintaksis sovremennogo russkogo jazyka. SPb., 2009.
11. *Il'enko S. G., Levina I. N.* Leksiko-sintaksicheskij slovar' russkogo jazyka: Modeli slozhnopodchinnogo predlozhenija. SPb., 2007.
12. *Lekant P. A.* Typy i formy skazuemogo v sovremennom russkom jazyke. M., 1976.
13. *Malinovich M. V.* Semanticheskie konstanty vnutrennego mira cheloveka: kazhimost' // Logicheskij analiz jazyka. Mezhdju lozh'ju i fantaziej. M., 2008.
14. *Paducheva E. V.* Egotsentricheskie valentnosti i dekonstrukcija govornjashchego // Voprosy jazykoznanija. 2011. № 3. S. 3–17.
15. *Romanova T. V.* Modal'nost' kak tekstoobrazujuwaja kategorija v sovremennoj memuarnoj literature : Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. SPb., 2004.
16. *Semjonova T. I.* Lingvisticheskij fenomen kazhimosti (na materiale sovremennogo anglijskogo jazyka): Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. Irkutsk, 2007.
17. *Skoblikova E. S.* Sovremennij russkij jazyk. Sintaksis prostogo predlozhenija. M., 1979.
18. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka. M.; L., 1956. T. 5; M.; L., 1960. T. 10.
19. Slovar' jazyka Pushkina / Pod red. V. V. Vinogradova. M., 1957. T. 2; M., 1959. T. 3.
20. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka / Pod red. D. N. Ushakova. M., 1935. T. 1; M., 1939. T. 3.